

КОНСТИТУЦИОННЫЙ СУД РЕСПУБЛИКИ ИНДОНЕЗИЯ

РЕЗЮМЕ РЕШЕНИЙ № 82/PUU-XXI/2023

Общественное участие в разработке законов и нормативных актов

- Заявители** : Альмизан Ульфа
- Форм судебного процесса** : Проверка конституционности Закона № 13 от 2022 года о второй поправке к Закону № 12 от 2011 года об установлении законодательства (Закон 13/2022) на соответствие Конституции Республики Индонезия 1945 года.
- Судебный иск** : Статья 96 пункты (6), (8) и (9) Закона № 13/2022 противоречат основным целям государства по просвещению нации, как это закреплено в Четвёртой Алении Преамбулы Конституции 1945 года и нарушают принцип народного суверенитета, установленный в пункте (2) статьи 1, гарантию равенства перед законом и правительством в пункте (1) статьи 27, право на доступ к знаниям в пункте (1) статьи 28С, а также право на развитие и прогресс для общего блага нации и государства, предусмотренное пунктом (2) статьи 28С. Кроме того, указанные пункты противоречат гарантии справедливой правовой определённости, закреплённой в пункте (1) статьи 28D, гарантии права на труд в пункте (2) статьи 28D, права на равное обращение в органах власти в пункте (3) статьи

28D, и защите от дискриминационного обращения, закреплённой в пункте (2) статьи 28I Конституции 1945 года.

Судебный запрет : Признать, что ходатайство заявителя в отношении пункта (9) статьи 96 Закона № 13 от 2022 года о второй поправке к Закону № 12 от 2011 года о формировании законодательства (Государственный вестник 2022 года № 143, Дополнение к Государственному вестнику Республики Индонезия № 6801) не может быть принято.

Отклонить ходатайство заявителя в части всех иных требований и соображений.

Дата : Четверг, 14 сентября 2023 года.

РЕЗЮМЕ РЕШЕНИЙ

Заявитель квалифицирует себя как гражданина Индонезии, отставного государственного гражданского служащего, который ранее занимал должность главного научного сотрудника в Министерстве финансов. В настоящее время он преподаёт экономику и количественные методы в Университете Персада Индонезии (UPI) У.А.И Джакарты, а также публикует материалы в различных электронных СМИ. Заявитель утверждает, что принятие норм, поданных на пересмотр, нарушает его права, так как они противоречат Четвёртой Алении Преамбулы Конституции 1945 года, статье 1 пункт (2), статье 27 пункт (1), статьям 28С пункты (1) и (2), статьям 28D пункты (1), (2) и (3), статье 28F и статье 28I пункт (2) Конституции 1945 года.

Что касается полномочий суда, поскольку ходатайство заявителя направлено на проверку конституционности норм Закона 13/2022, предполагаемых противоречащими Конституции 1945 года, Суд обладает правом рассматривать данное ходатайство.

Что касается правовой позиции заявителя, Суд считает, что заявитель смог конкретно объяснить свои конституционные права, которые, по его мнению, нарушены в результате действия нормы, подлежащей пересмотру. Заявитель также смог обосновать презумпцию утраты своих конституционных прав, которая имеет причинно-следственную связь (causal verband) с введением в действие оспариваемых норм закона. В частности, заявитель, как гражданин Индонезии и представитель общественности, обладает правом участвовать в процессе формирования законов и нормативных актов. Кроме того, как бывший научный сотрудник Министерства финансов, он имеет непосредственный опыт участия в процессе разработки законов и нормативных актов. Также, будучи лектором и создателем контента, заявитель активно делится информацией и знаниями о процессе формирования законодательства.

Таким образом, в случае удовлетворения ходатайства, описанная заявителем презумпция утраты конституционных прав будет устранена. Исходя из этого, Суд приходит к выводу, что заявитель обладает правоспособностью для выступления в качестве заявителя по данному ходатайству.

Поскольку ходатайство является ясным, на основании статьи 54 Закона о Конституционном суде, суд считает, что нет срочности и необходимости заслушивать показания сторон, как указано в статье 54 Закона о Конституционном суде.

По мнению суда, понимание данной нормы не может быть отделено от содержания других пунктов статьи 96 Закона 13/2022, а также от соответствующих положений Закона 12/2011. В частности, пункт (1) статьи 96 Закона 13/2022 определяет, что общественность имеет право выражать свои мнения в устной и/или письменной форме. При этом слово «вправе» следует трактовать как обязанность законодателя обеспечить участие общественности через доступные формы, механизмы и информационные каналы. В то же время суд подчеркивает, что общественность также должна активно стремиться к реализации своего права на участие в процессе разработки законодательных актов, особенно на стадиях планирования, обсуждения и разработки законопроектов. Пункт (6) статьи 96 Закона 13/2022, который оспаривается заявителем, предоставляет законодателям возможность проведения общественных консультаций в различных формах, таких как: а. встречи с общественностью; б. рабочие визиты; с. семинары, рабочие совещания, дискуссии; д. другие мероприятия, направленные на консультации с общественностью. В данном случае слово «могут», которое вызывает сомнения у заявителя, относится к разновидностям деятельности по проведению консультаций, а не к обязательности участия общественности, что уже было подтверждено в решении Конституционного суда № 91/PUU-XVIII/2020 и в пункте (1) статьи 96 Закона 13/2022. Деятельность по проведению публичных консультаций в этом контексте не ограничивается перечисленными видами, поскольку законодатель предоставляет возможность использования иных форматов, отвечающих требованиям публичных консультаций. Слово «обязательный», как предлагает заявитель, предполагает наличие санкций за несоблюдение требований. Однако пункт 268 Приложения II к Закону 12/2011 устанавливает, что использование термина «обязательный» должно сопровождаться соответствующими санкциями в случае невыполнения. Если бы предложение заявителя было удовлетворено, это нарушило бы технические требования к разработке законодательных норм. В данном случае использование слова «могут» оправдано, так как оно обеспечивает гибкость при реализации обязательства по участию общественности. Таким образом, суд пришел к выводу, что норма пункта (6) статьи 96 Закона 13/2022 не противоречит Конституции, и доводы заявителя не имеют правовых оснований.

Что касается аргумента заявителя о том, что пункт (8) статьи 96 Закона 13/2022, который обязывает законодателя разъяснять общественности результаты рассмотрения представленных ею материалов, должен быть обязательным, а не факультативным, с установленным сроком в одну неделю с момента получения материалов, Суд пришел к выводу, что такие положения уже предусмотрены и детализированы в рамках участия общественности, регулируемого Законом 12/2011.

По мнению Суда, предложение заявителя о введении ограниченного срока для предоставления разъяснений общественности — в течение одной недели — не способствует обеспечению правовой определенности. Напротив, такое требование может оказаться контрпродуктивным для развития участия общественности в процессе формирования законодательных актов. Более того, установление технических механизмов, таких как временные рамки или детализированные процедуры, в тексте закона является неуместным, поскольку

это должно регулироваться подзаконными актами, что было подробно рассмотрено Судом. Суд также отметил, что использование слова «может» в пункте (8) статьи 96 Закона 13/2022 не означает устранения права общественности на участие в законодательном процессе, закрепленного в пункте (1) той же статьи. Слово «может» подчеркивает возможность и гибкость в реализации этой нормы, соответствующей целям повышения вовлеченности общественности. Таким образом, Суд пришел к выводу, что пункт (8) статьи 96 Закона 13/2022 не нарушает Конституцию, и доводы заявителя не имеют правовой основы. Ходатайство заявителя, таким образом, отклоняется.

Что касается аргумента заявителя, требующего, чтобы дополнительные положения об участии общественности, предусмотренные пунктом (9) статьи 96 Закона 13/2022, были регламентированы положениями DPR, DPD и президентскими постановлениями с установлением срока для их издания, то, по мнению Суда, такие аргументы являются необычными и выходят за рамки компетенции суда. Суд не имеет полномочий определять исполнительные положения, которые должны быть разработаны для введения в действие закона. Более того, аргументация заявителя представляется неясной (*obscure*), что, по мнению Суда, делает его ходатайство неподлежащим рассмотрению. Суд, исходя из вышеизложенных правовых соображений, пришел к выводу, что пункт (6) и пункт (8) статьи 96 Закона 13/2022 не нарушают принцип народного суверенитета, не вызывают вопросов нормативной конституционности, несправедливости, правовой неопределенности, неравенства в праве и управлении, дискриминационного обращения и не нарушают право на саморекламу, как утверждает заявитель. Таким образом, доводы заявителя а quo являются необоснованными в соответствии с законом. Аргументы и ходатайства, касающиеся пункта (9) статьи 96 Закона 13/2022, представляют собой неясные и расплывчатые утверждения, которые не могут быть предметом дальнейшего рассмотрения.

Поэтому суд вынес решение, которое гласит следующее:

1. Признать, что ходатайство заявителя в отношении пункта (9) статьи 96 Закона № 13 от 2022 года о второй поправке к Закону № 12 от 2011 года о формировании законодательства (Государственный вестник 2022 года № 143, Дополнение к Государственному вестнику Республики Индонезия № 6801) не может быть принято.
2. Отклонить ходатайство заявителя в части всех иных требований и соображений.